

- Не могу сказать наверняка, но я уверен, что к вечеру он вернется. Как только он вернется, я, и мой босс обсудим вопрос по вашему делу. Пожалуйста, будьте вольны подождать, - вновь ответил Чжан.

- У нас нет причин для злых намерений. Мы только и просим, что остаться на одну ночь. Неужели вам так трудно? Почему вы такие бессердечные? Если вы откажете, нам придётся ночевать на открытом воздухе, и с большей долей вероятности, мы столкнёмся с неминуемой угрозой для жизни, - ответил тот самый мужик. Его лицо исказилось в гримасе, поскольку он не мог понять, говорит ли Чжан правду или пытается халтурить с ним.

- Я вроде ясно сказал, что не отказываюсь вас впускать, но данный вопрос нужно решить с моим боссом. И мы не обязаны оставлять незнакомцев на ночь у себя дома. Прекращай безобразничать, иначе не вини меня за мою грубость, - извилины Чжана напряглись от злости. Он приказал всем игрокам забежать на стену и направить на них весь имеющийся огнестрел.

- Воу, воу, воу! Потихше, пожалуйста. Раз уж ты настаиваешь! Не стреляйте по нам! Мы уйдем! - увидев огнестрельное оружие, он струсил и тут же уехал на своём квадроцикле в сторону своих товарищей. После прибытия, он что-то обсудил с человеком, по всей видимости являющийся их лидером, что носил отличительный знак в виде кожаной куртки. Несколько человек пустили озлобленные взгляды в сторону тюрьмы, но радикальных действий применять не стали. Группа вновь двинулась в направлении проходившего мимо города маршрута, постепенно уходя в сумеречное небо.

Чжан Шенли сморщил брови, будучи убежденным, что принятое им решение не является слишком правильным. Быть может стоило их расстрелять на месте. Он также не знал, как бы поступил Лю Ган, если бы тот был на его месте. Но в одном он был уверен - выпустить этих людей на территорию комплекса могла быть фатальной ошибкой. Причём последней в его жизни. Но его сердце трепетало, чувствуя, что должно произойти нечто нехорошее с ним и его группкой.

[У нас это говорят: жопой чует - жди беды]

Действительно ли эти люди приехали с побережья. Правда ли, что побережье заполонили зомби? Если это так, даже Лю Ган не будет в силах попасть в Грин Пао Бей.

Но больше всего Чжана беспокоило намерения группы. Были ли они с ним честны. Быть может они пытались всунуть им троянского коня, дабы впоследствии взять контроль над базой? Но прознав про огнестрел, они отказались от нынешнего плана. Или нет? Может они ждут тьмы, чтобы напасть на тюрьму? Всё слишком сложно.

Хоть это маловероятно, но хотя... Помимо Лю Гана и шефа(так они между собой называют Инь Хе), другие игроки пятого уровня казались неуязвимыми против бамбуковых копий и в принципе другого оружия. Покуда они будут караулить стену, ведь не должно случиться ничего плохого, ведь верно?

Ко всему прочему, у Чжана разболелась голова из-за обширной территории самого комплекса. Причиной головной боли стала нехватка персонала. Группа может использовать лестницы или кошку(крюк), чтобы вскарабкаться на лестницу и устранить большую часть персонала. И это под покровом ночи. Естественно, что от подобных мыслей голова начинает худо-бедно варить.

- Старейшина Лю, шеф, возвращайтесь скорее. Молю вас. Я не могу так больше.

Увидев цвет неба, душевное состояние Чжана окончательно иссякло. Беспокойство и паника

окончательно проглотили его разум. Бывший он думал, что быть лидером легко и просто, при этом можно иметь бесконечную свободу действий. И теперь до него дошло, насколько далеко он находится от умений Лю Гана. Хладнокровие и расчёт, вот чего не хватало Чжану.

Хоть Лю Ган и Инь Хе еще не вернулись, но за пределами тюрьмы казалось всё спокойным. Поэтому Чжан решил покинуть свой пост, дабы разузнать ситуацию внутри, но не успел он прийти в себя, как его тут же вызвали обратно. Вот и сбылись те самые переживания.

На самом деле, проблем было немало.

Грохот квадроциклов исходил со стороны южной горы и полей. Взяв винтовку в руки, он посмотрел в оптический прицел и увидел, как пять-шесть игроков, звуком своих колёс приманивали ближайших зомби. Как только звук колёс погас, в его прицеле показалось около двух тысяч ходячих мертвецов.

Одни квадроциклы и стиль одежды дал понять, что это те самые бандиты, которым отказали во входе в тюрьму.

Очевидно, что они изначально собирались захватить данный комплекс тюрьмы. Но заметив огнестрельное оружие, им пришлось в спешке менять свои планы. Таким образом, они решили образовать шум, чтобы привлечь зомби. Их главной задачей являлось истощение тюрьмы: растрата боеприпасов, лекарств и провизии. Как только зомби создадут лестницу и проникнут внутрь, им не составит труда разобраться с остатками бродячих трупов.

Всё же их уму можно позавидовать. Сыграть такую импровизацию не каждому дано. Ко всему прочему, они смогут обойтись с минимальными потерями. Что может быть лучше этого?

Чжан Шенли в данный момент не мог не сожалеть об своём поступке. Увидев их ненавистные взгляды, ему нужно было тут же атаковать из винтовок и выслать группу преследования. Эх, здесь не хватает твёрдой руки Лю Гана. Тот бы без зазрения совести пристрелил бы тварей на месте. Кто бы мог подумать, что добросердечность Чжана так сыграет им на руку.

Но глупо сожалеть о том, чего не исправишь. Самое главное решить надвигающуюся проблему.

Несколько квадроциклистов нарезали круги вокруг горы. Видимо понимая, что они могли вызвать непоколебимую ярость со стороны людей с тюрьмы, они заранее подготовились, снарядившись шлемами и полицейскими щитами.

Чжан чувствовал внутри себя невероятную обиду и тоску, но он всё еще сдерживал ярость людей на стене. Он понимал, что стоит им открыть огонь по стремительно движущимся целям, то они лишь посодействуют их плану.

Пока что они находились вдали от тюрьмы, но если кто-нибудь откроет огонь, то на тюрьму тут же набегит целая орда зомби, что в мгновение ока не оставит от базы и следа!

Чжан всё еще пытался найти решение разобраться с насущной проблемой.